

Майкл в огне не горит

Скажите, не авантюристка? Отправиться на концерт без настроения, без аккредитации, которая была у всех нормальных корреспондентов (спасибо, Слава Кормильцев!), даже без билета. Ну ладно бы умирала по этому Джексону, так нет ведь, никогда из-за него не расстраивалась. Необъяснимо то, что меня туда тянуло: вроде нет уже тех фантазий о прекрасных принцах; как у 16-летних девочек, и иллюзий насчет шоу-бизнеса не питаю. Но что-то подсказывало: надо идти, не пожалеоу.

Джексон всех перехитрил. «История», запланированная на 19.00 17 сентября, состоялась около 22.00. К этому времени стадион «Динамо» был полон зрителями, милицией и военными. Три часа томительного ожидания «разогрели» зрителей посильней профессионального «разогрева»: общее настроение стадиона выразили мои соседи по лавочке: «Миша, выходи, подлый трус! Я щас сама на сцену выйду, лишь бы не мерзнуть!», «Ого, гляди, кого-то уже повезли на «скорой» с отморожением конечностей!»...

После выступления «разогревающего» ди-джея Боба, все затаили дыхание: сейчас оно свершится. «Господа, «История» начнется через полчаса (15, 10, 5 минут)», — это издевательство на разных языках народов мира зазвучало над трибунами только после девяти, когда народ уже всю травил анекдоты, перемывал косточки начальству и вторым, оставшимся у домашних очагов, «половинам», зевал и матерился. «Вы станете частью «Истории», — наконец-то пообещал голос за кадром, и мониторы на сцене загорелись. Думаю, что стадион «Динамо», как и я, в жизни не видел такой компьютерной графики. Джексон летел к нам на американских горках через Сикстинскую капеллу, мимо портретов вождей и знаменитостей, сквозь песочные часы и глазное яблоко... Когда Майкл «прибыл», вернее, поднялся из-под сцены на чем-то фаллическом, напоминающем ракету, казалось, что мы «приземлились» вместе.

Альбом «History», на мой взгляд, самый невыдающийся из всех его дисков. Мелодии так себе. «А музыка-то беззубая!» — призналась подружка, и тут же монитор высветил короля, сверкнувшего белыми зубами. «Но впечатляет», — спохватилась она. Но, несмотря на «музычку», на Джексоне глаз отдыхает и удивляется. Этот хитрец соединил в своем шоу все возможное и невозможное, придуманное и, казалось, не выдуманное еще человеком. Цирк, кино, игра, мелодия, компьютер, голос, танец, спецэффекты... Не всегда все вместе в одном номере, но от каждого номера захватывает дух. Вот он, инопланетный серебристый смельчак, понемногу, танцую, расстается с обмундированием. Или оживший оборотень из старого «Триллера», которого сожгут «на костре». На нем снова шляпа и белая перчатка, и лунной походкой он уплывает к «Билли Джин» (а девушки, вроде меня, утирают слезу платочком и вспоминают свою пионерку)... Или — Майкл остается черным силуэтом на белом полотнище, силой одного лишь света выглядит Гулливером на фоне

Все его хиты на концерте прозвучали. Лучшие песни Джексона — старые. В его новой истории — больше лирики и меньше хитовости, а это дело не «стадионного» кумира. Но что бы он ни пел, его программа, думаю, будет долго вызывать «стадионный» интерес. Как синтез всех популярных искусств, родивший новое искусство XX века — Майкла Джексона.

Его история — это фейерверк, это прямой луч света, это решительный выпад вперед, это Америка во всей своей независимости и хватке. Его история — это и черно-белое кино на его коже, и эротические фантазии о мальчиках, и сплетни о барокамерах... Белый или черный?... Да будь он хоть буро-малиновым в крапинку, все равно его будут ждать, смотреть, превозносить или поливать — обсуждать. Потому что Джексон того стоит.

...Разрушив одним непринужденным движением стену из гигантских кубиков, он остается под ними и... вместе с ними загорается. «Концерт закончился трагедией — смертью короля», — рассуждаю я и направляюсь к выходу. Но Майкл в огне не горит, он поднимается над стадионом, а его рубашка развевается, как красный флаг. Он еще споет песню (про то, что надо любить друг друга и жить дружно), бережно качая на руках детей, без которых не обходится шоу короля поп-музыки.

Обалдевшая, еще тепленькая после концерта, я сажусь в предпоследнюю электричку метро и упираюсь взглядом в цитату из Шопенгауэра: «Здоровый нищий счастливее больного короля».

Юлия АЛЕКСАНДРОВА

Фото ИТАР-ТАСС